

Слова распорядителя на сцене стихли, но шум в зале не только не прекратился, а стал лишь громче.

— Что происходит? Почему обещанную Иву Ледяного Сердца заменили?

— Разве в Павильоне Сокровищ когда-нибудь случалось подобное?

— Да что вообще творится?

Слушая нарастающий ропот толпы, Чу Цзиньсяо помрачнел. Он уже понял, что именно имел в виду тот слуга. Младший распорядитель придержал Иву Ледяного Сердца, чтобы использовать её как рычаг давления.

Заметив, как помрачнело лицо юноши, стоявший рядом слуга с торжествующей улыбкой произнёс:

— Как видите, господин Чу, ситуация изменилась. Лучше пройдёмте со мной в VIP-ложу.

Чу Цзиньсяо повернул голову, и его пальцы, сжимавшие рукоять меча, слегка побелели.

В это время Вэй Гэ как раз отдал распоряжение придержать лот с Ивой. Глава клана Вэй узнал об этом почти сразу. Он только закончил важные дела и собирался идти просить прощения у Достопочтенного Меча Нин Цзи, как вдруг, едва успев перевести дух, услышал ошеломляющую новость о замене лота.

— Ты сказал, кто приказал это сделать? — Вэй Чжиюнь вытаращил глаза, его лицо исказилось от гнева.

Слуга, зная, что Ива Ледяного Сердца предназначена для очень важной персоны, прошептал с опаской:

— Это... это молодой господин.

Оказалось, Вэй Гэ сам велел распорядителю убрать лот, и слуга узнал об этом лишь мгновение назад.

— Кажется, из-за какой-то красавицы, — добавил он, запинаясь.

Негодник!

Вэй Чжиюнь едва не задохнулся от ярости. Этот мерзавец решил его доконать! В тот самый момент, когда Бессмертный Достопочтенный Нин Цзи наконец-то почтил их Павильон своим присутствием, он посмел задержать вещь, которая тому понадобилась? Он что, решил, что

кресло главы клана Вэй стало слишком шатким?

Вэй Чжюнь побагровел от злости, руки его дрожали.

— Паршивец! — выдохнул он.

Видя, как переменялся в лице господин, слуга робко спросил:

— Глава, с вами всё в порядке?

Вэй Чжюнь глубоко вдохнул, сжал кулаки, чтобы унять дрожь, и, закрыв глаза, отрывисто бросил:

— Приведите этого негодяя ко мне. Я сам притащу его к Достопочтенному Нин Цзи, чтобы он молил о пощаде.

Раньше тот бездельничал и тратил время на развлечения с девицами — это ещё можно было стерпеть. Но сейчас? В такой момент, не разбираясь ни в ситуации, ни в последствиях!

Лицо Вэй Чжюня оставалось мрачным, он с трудом сдерживал гнев.

Вэй Гэ сидел на третьем этаже, вальяжно ожидая, когда Чу Цзиньсяо приползёт к нему с мольбами.

Они стояли друг против друга. Чу Цзиньсяо, обычно сдержанный и воспитанный, сейчас тоже похолодел. На его прекрасном, подобном лунному свету лице проступила угроза. Вэй Гэ, словно не замечая этого, вскинул брови:

— Эта Ива Ледяного Сердца — вещь редкая, но гроша ломаного не стоит. Разве господину Чу больше нечего прикупить?

Он бросил взгляд на сцену и усмехнулся. Чу Цзиньсяо крепче сжал меч:

— Мне нужна только Ива Ледяного Сердца.

Вэй Гэ уже в третий раз получил отказ, и его самолюбие было уязвлено. Вокруг толпились слуги, многие в зале узнали в нём младшего распорядителя Павильона и теперь с любопытством наблюдали за происходящим. Вэй Гэ, едва сдерживая раздражение, процедил:

— Послушай, хоть эта Ива и не стоит многого, раз она не появилась на торгах, получить её будет непросто. Если господин Чу и дальше будет идти против моей воли, боюсь, эта вещь вам не достанется.

Это была уже прямая угроза. Аукцион проводил клан Вэй, и смысл его слов был ясен: если он не захочет, чтобы кто-то получил лот, тот его не получит.

Окружающие начали перешёптываться, и это больно ударило по тщеславию Вэй Гэ. Поняв, что Чу Цзиньсяо не понимает намёков, он решил сбросить маску любезности.

Но в следующую секунду Чу Цзиньсяо обнажил меч.

Его мастерство, перенятое у величайшего мечника Девяти Земель, было безупречным. В мгновение ока половина головного убора Вэй Гэ была срезана.

— Повторяю: мне нужна Ива Ледяного Сердца.

В воздухе повисла тишина. Торжествующая улыбка Вэй Гэ застыла. Кончик меча находился в дюйме от его горла. Ещё миг — и он был бы мёртв.

Взгляд, которым он теперь смотрел на Чу Цзиньсяо, изменился. В нём больше не было одного лишь восхищения красотой. Юноша с холодным, нефритовым лицом крепко держал оружие. Мечник на стадии Закладки Основания с такой техникой... сразу видно, что он из знатной семьи.

Неужели... он наткнулся на кого-то, с кем лучше не связываться? Сердце Вэй Гэ пропустило удар.

В этот момент к ним поспешно подбежал слуга главы клана. Вэй Гэ нахмурился и обернулся:

— Дядюшка Чжун, почему ты здесь?

Человек, которого называли Чжун, вытирал капли пота со лба. Он старался сохранять спокойствие, но голос его звучал сурово:

— Младший распорядитель, глава требует вас к себе.

Вэй Гэ замер. Его? К отцу? Неужели тот недоволен его увлечением красавцем?

Чу Цзиньсяо убрал меч. Вэй Гэ, которого привели к дверям VIP-ложи на третьем этаже, всё ещё пребывал в замешательстве. У входа он увидел отца, тревожно расхаживающего взад-вперёд.

Как только Вэй Чжиюнь увидел сына, он, не говоря ни слова, ударил его ногой. Сквозь зубы он прорычал:

— Негодяй! Ты хоть знаешь, чья это Ива, которую ты хотел придержать?

Вэй Гэ опешил. Чья? Разве не того красавца? Но вслух он этого не сказал, а Вэй Чжиюнь, глядя на него, лишь сильнее разочаровался.

Глава клана с крайне мрачным видом повернулся к Чу Цзиньсяо, который всё это время молчал.

— Этот господин... — начал он, намереваясь попросить посторонних удалиться, чтобы обсудить дела с важной персоной.

Но не успел он закончить, как его перебили:

— Пусть войдёт.

Шум снаружи был не таким уж тихим, и Нин Цзи, разумеется, всё слышал. По тону Вэй Чжиюня он догадался, что ничего страшного не произошло, просто Иву придержали без его ведома. Он уже было расслабился, как вдруг почувствовал присутствие Чу Цзиньсяо.

Несмотря на то, что тот скрывал свою ауру, аромат цветка страсти, исходящий от него, был слишком узнаваем.

Нин Цзи замер. Аура главного героя-шу пронизывала весь мир, он не мог ошибиться. Но что Чу Цзиньсяо забыл здесь?

Не только Нин Цзи был озадачен — Чу Цзиньсяо тоже. Почему здесь его наставник? Он хотел разобраться с Ивой, но никак не ожидал услышать голос учителя. Узнав этот родной тембр, он поднял взгляд, полный изумления:

— Учитель?

Этот возглас нарушил тишину. Нин Цзи потёр виски, чувствуя, как начинает болеть голова.

— Это я. Входи.

Вэй Гэ, который только собрался что-то сказать, увидел, как его маленький красавец, прежде не удостоивший его ни взглядом, мгновенно преобразился. У него внутри всё сжалось. Он был в ярости, но теперь его снедало любопытство: что же за человек заставил его отца лично тащить его сюда с извинениями? И что заставило того красавца так измениться в лице? Неужели это его высокопоставленный любовник?

Вэй Чжиюнь, как только Нин Цзи подал голос, затаил дыхание, боясь совершить ошибку. Увидев, что человек, с которым конфликтовал его сын, связан с Бессмертным Достопочтенным, он похолодел: как же хорошо, что он не успел наговорить лишнего.

Он смотрел, как Чу Цзиньсяо входит внутрь.

За пологом занавеса Чу Цзиньсяо встретился с учителем. Взгляды их пересеклись, и, вспомнив про Иву, Нин Цзи понял, зачем тот пришёл. Он снова потёр виски, чувствуя лёгкую усталость.

— Ты... — начали они одновременно.

Чу Цзиньсяо склонился в поклоне:

— Учитель, прошу прощения.

Раз он первым признал вину, Нин Цзи не нашёлся, что ответить. Зная, что герой-шу всё это затеял ради него, своего «белого лунного света», он на мгновение замолчал. Глядя на то, как Чу Цзиньсяо продолжает стоять в позе просящего, он лишь слегка нахмурился:

— Ладно, об этом поговорим, когда вернёмся.

Вэй Чжиюнь снаружи чувствовал себя как на раскалённой сковороде. К счастью, в этот момент вернулся посланный им слуга. Увидев Иву, Вэй Чжиюнь наконец смог вздохнуть спокойнее. Приняв шкатулку, он прошептал в сторону двери:

— Достопочтенный, Ива Ледяного Сердца готова для вас. Мой сын невежественен и дерзок, надеюсь, вы дадите нам шанс искупить вину.

Он сразу после инцидента приказал принести лот и одновременно начал готовить извинения для Нин Цзи.

Отец был сама почтительность. Вэй Гэ, вынужденный стоять на коленях, злился всё больше. Особенно теперь, когда он не понимал, кто находится внутри. Услышав обращение «Учитель» из уст Чу Цзиньсяо, он вдруг вспомнил, что тот и раньше, разговаривая по талисману передачи звука, называл кого-то учителем!

Тьфу, небось какой-нибудь старый дед. И как только язык поворачивается так называть? Неужели между ними что-то грязное?

Лицо Вэй Гэ исказилось от злобы и отвращения. Вэй Чжиюнь, не выдержав, снова пнул его.

Когда слуга передал шкатулку, Нин Цзи, убедившись, что с Чу Цзиньсяо всё в порядке, решил проявить великодушие.

Наконец, из-за полога вышли люди. И в тот момент, когда Вэй Чжиюнь облегчённо выдохнул, Вэй Гэ в ярости поднял голову. Он хотел посмотреть, что это за старик такой!

Перед ним предстал человек в белоснежных одеждах, с холодным венцом на голове, словно сотканным из вороновых перьев. От него исходил пронизывающий холод. Вэй Гэ почувствовал резкую боль в голове, а затем увидел фигуру в призрачной маске с ледяным, равнодушным

взглядом.

Он ожидал увидеть дряхлого старика, но, столкнувшись с этим взглядом, почувствовал себя так, будто оказался посреди ледяной пустыни. Он застыл, не в силах пошевелиться.

Видя, что сын оцепенел, Вэй Чжиюнь поспешно пнул его снова и рявкнул:

— Негодяй! Видишь Бессмертного Достопочтенного, почему не просишь прощения?!

<http://bllate.org/book/19881/1957154>